

Мрибуна молодого журналиста

№4(75)

апрель

2007

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

НИКТО НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАБЫТ!

— Евгения Львовна, не секрет, что создание масштабной выставки — долгий и кропотливый труд. Когда началась работа по подготовке этой экспозиции?

— Работа над ее созданием началась в сентябре 2005 года. Но, конечно, материал собирался долго: мы начали готовить выставку осенью, а разместили ее в фойе лишь в середине марта прошлого года.

— Каким образом складывалась ее генеральная идея и основной вид экспозиции?

— У нас было несколько задач. Первая — выделить выдающиеся имена, вторая — осветить деятельность консерватории за последние пять лет, предшествующие юбилею. Кроме того, нам хотелось, чтобы эта выставка имела большое просветительское и даже методическое значение, поэтому мы постарались показать всё самое яркое и важное, что вышло в свет за последние пять лет: компакт-диски, ноты, книги, сборники. Особенно хочется отметить замечательные издания нашего редакционно-издательского отдела, который создавала и ставила на ноги *О.В.Лосева* и плоды деятельности которого мы можем видеть на многих стендах выставки. Кроме того, экспозиция показывает активнейшую работу нашей лаборатории звукозаписи. Думаю, немногие музыкальные вузы мира могут похвастаться тем, что самостоятельно выпускают такие прекрасные компакт-диски. И, конечно, самое впечатляющее — концертные программки, афиши, свидетельствующие об интенсивной и необыкновенно интересной концертной деятельности консерваторских музыкантов.

— Как Вам удалось за рекордно короткий срок собрать такое огромное количество материалов?

— Нам удалось собрать около 500 различных экспонатов благодаря тому, что вы-

Одним из важнейших событий юбилейного года консерватории стала выставка «Московская консерватория в начале XXI века. К 140-летию со дня основания» в фойе партера Большого зала, которая явилась продолжением стационарных экспозиций Музея им. Н.Г.Рубинштейна, расположенных в его Овальном, Выставочном залах, а также в фойе партера и первого амфитеатра. Примыкая к ним в хронологическом отношении, она запечатлела современный этап в эволюции консерватории. Об экспозиции и о некоторых творческих «секретах» ее устроителей рассказала директор Музея имени Н.Г.Рубинштейна, кандидат искусствоведения *Е.Л.Гуревич*.

ставка делалась с применением современных технологий, прежде всего сканирования и

це. Она не менее красива и престижна, чем знаменитая лестница Каннского фестива-

— Однако выставка не включает интерьеры и экстерьеры консерватории?

— Если внимательно посмотреть, то многие интерьеры окажутся представлены на обложках компакт-дисков и разных, в том числе концертных, фотографиях. Так, есть Малый и Рахманиновский залы, класс кафедры хорового дирижирования. Коллектив библиотеки фотографировался в отделе абонемента, руководители учебных и научно-вспомогательных отделов — в нашем Овальном зале, межфакультетская кафедра фортепиано — в Белом зале и т.д. Отдельно же фотографии интерьеров залов можно увидеть в правом фойе первого амфитеатра.

— Наверное, нелегко было выстроить «общую драматургию» выставки?

— Конечно, уложить всё в архитектуру зала было довольно сложно. Количество стен ограничено, причем надо учитывать особенности наших фойе. Но каждой кафедре посвящен свой стенд. Хотелось, чтобы на выставке присут-

позволять. Разнообразные научные отделы занимают три стенда. Чрезвычайно большую роль в жизни вуза играют управление по концертной работе и наши инструментальные мастерские. Нельзя было забыть и кафедры языков. Кроме того, показана наша администрация, в том числе юридический и финансовый отделы. Кстати, сам Н.Г.Рубинштейн оканчивал юридический факультет Московско-

метода полноцветной печати. Многие мы с хранителем музея *Е.В.Сергеевко* нашли в нашем архиве. Афиши двух последних лет имеются у нас в электронной версии. Хочу поблагодарить *Е.Г.Сорокину*, *С.С.Голубенко*, *И.А.Голубенко* и *А.В.Харуто* за их огромную помощь в сборе, поиске и сканировании материалов. Всё это обеспечило очень хороший уровень выставки, в том числе технический. Огромное спасибо заведующему реставрационным отделом ГМИИ им. А.С.Пушкина *И.В.Бородину*, который нашел отличных дизайнеров и великолепно организовал работу по оформлению экспозиции. Кроме того, подготовка выставки очень удачно совпала с открытием интернет-отдела консерватории, и наше сотрудничество с ним было взаимно интересным и полезным.

— Всё это и определило, с одной стороны, «академический», а с другой — предельно информативный характер выставки?

— Мы стремились показать всю консерваторию. Именно поэтому возник замысел провести фотосъемку на лестни-

ля, и пока никто не жаловался, что она надоела. Кроме того, с южной стороны здания это самое светлое место в Большом

Сидят: П.Т.Нерсесьян, С.Л.Доренский.

Стоят: Д.Л.Мацуев, В.Л.Руденко, Н.Л.Луганский, А.А.Писарев. Мы пригласили фотографа с хорошей, но тяжелой (в том числе осветительной) аппаратурой, и на всех фотографиях, какая бы большая кафедра ни была, все лица хорошо видны, фамилии четко подписаны. Это, конечно, очень пополнило и наш архив, и наши знания о консерватории. ввали фотографии возможно большего числа людей и чтобы слушатели, которые бывают в Большом зале, понимали, сколь сложна вся структура консерватории. Напомним, что среди концертмейстеров в учебной части есть люди, которые работают 30-40 лет, и забыть о них казалось просто не-

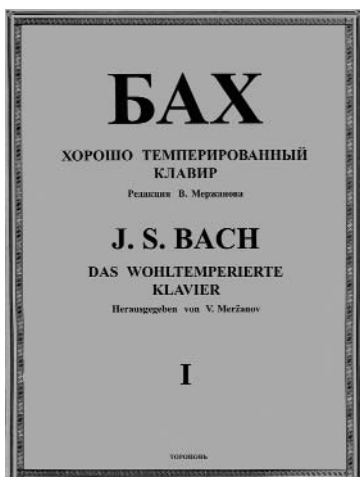
го университета, и это очень помогало ему в работе, а С.И.Танеев, став директором консерватории, изучил бухгалтерское дело.

Уже с 2001 года в центральном фойе партера стоят витрины, в которых мы постоянно устраиваем временные выставки. Обычно они посвящены профессорам консерватории и важным событиям. Фактически эти витрины дополняют основную экспозицию, в процессе подготовки которой родилась мысль провести целый ряд выставок, характеризующих деятельность разных кафедр.

— Планируется ли отражение материалов выставки в каком-либо печатном издании?

— Проблемная научно-исследовательская лаборатория уже опубликовала буклет о консерватории, для которого мы передали более 20 фотографий с этой выставки. В него, кстати, включены фотографии интерьеров всех наших залов того же фотографа, *В.Н.Крайнова*, сделанные им ранее. Только что вышел из печати II том альбома «Московская консерватория. Материалы и документы», куда включено свыше 600 единиц хранения. Среди них есть и те, что уже знакомы читателям по выставке.

Беседовала
Наталья Сурнина,
студентка V курса

ВЫХОД НАЙДЕН?

22 марта в рамках Клуба молодых композиторов состоялась творческая встреча с н.а. Республики Таджикистан **Толибхоном Шахиди**. В конференц-зале консерватории присутствовали студенты разных курсов, профессора и друзья мастера.

Захотелось задать мастеру несколько волнующих вопросов. Нынче — непростое время для композиторов: современная академическая музыка не пользуется большим спросом. И, несмотря на объективные причины, связанные с развитием массовой культуры, во многом виноваты сами композиторы, особенно авангардисты. Сочинительство подчас превращается в эксперимент, различного рода вычисления и расчеты. Всё это делает музыку малопонятной для неискушенного слушателя, а залы — пустыми.

Выход из создавшегося тупика маэстро видит в возврате к истинным ценностям искусства — идеалам красоты, изящества и гармонии, которыми пронизаны творчество Баха и Вивальди, Моцарта и Бетховена, Глинки и Чайковского, Рахманинова

и Свиридова. Искренность своих слов композитор продемонстрировал на примере собственных сочинений. Одно из них — «Прелюдия и танец» для кларнета (*Игорь Фёдоров*) и фортепиано (*Екатерина Мечетина*) — исполнялось впервые. Оно запомнилось своей экспрессивностью и разнообразными динамическими красками. Ясностью музыкального языка и красотой интонаций отличалось другое произведение — «RUMI DANSES» для трех флейт, посвященное «золотой флейте России» — А.Корнееву. Его исполнили ученики профессора.

Яркая музыка Толибхона Шахиди и его эмоциональная речь нашли ответный отклик в сердцах собравшихся и были вознаграждены горячими аплодисментами.

*Дмитрий Поляков,
студент I курса*

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВСТРЕЧИ

Как важно общение между людьми! Особенно между людьми творческих профессий. С 21 по 24 марта состоялась концертная поездка в северную столицу студентов II курса композиторского факультета в составе: *А.Ващина, А.Кравцов, Н.Прокopenко, А.Сеило-*

Сопровождавшая студентов композитор проф. Т.А.Чудова сказала: «Творческий обмен между студентами-композиторами Петербурга и Москвы — процесс чрезвычайно интересный и нужный. Хочется верить, что такие концертные поездки будут про-

ва, А.Стрельникова, Е.Старенкова, А. и Т.Шатковские.

Санкт-Петербургская консерватория во главе с ректором А.В.Чайковским организовала два концерта-встречи, в которых участвовали петербургские и московские студенты-композиторы. В камерном зале прозвучала инструментальная и вокальная музыка. Ансамбль студентов МГК п/у *Юлии Тихоновой* с большим успехом исполнил хоры собственного сочинения и народные песни.

*Анна Стрельникова,
студентка II курса*

должаться. Ждем петербуржцев в Москве!».

Нельзя не выразить благодарность всем, кто организовал это культурное мероприятие: декану композиторского факультета МГК проф. А.А.Коблякову, ректору Санкт-Петербургской консерватории проф. А.В.Чайковскому, декану композиторского факультета Санкт-Петербургской консерватории проф. А.Д.Мнацаканяну, композитору С.В.Лавровой.

НА ПРАВАХ ВОЗЗВАНИЯ

Русская консерватория — явление уникальное. Она уникальна прежде всего потому, что основывалась как заведение, в котором сосуществуют студенты трех направлений: исполнители, композиторы и музыковеды.

Образование последних изначально исходило не из филологии (как в западных университетах), а из теории композиции. Так сформировался «букет» базовых дисциплин, позволяющих одолевшему их историко-теоретиком считать себя законченным профессионалом. Дисциплины эти, как известно, сосредоточены на изучении разных компонентов музыкальной композиции... европейского типа. Почти каждая дисциплина ведет нас по европейской магистрали — от античности до XX века. Потом она уступает место следующей, и мы проходим тот же путь, слышим ту же музыку, произносим те же композиторские имена. Каждый новый круг повторения одного и того же материала обесценивает даже самые яркие впечатления. Следуя по этой европейской линии, мы иногда «спотыкаемся» о не-европейские предметы.

Так, обучаясь почти у стен Кремля, мы лишь на втором курсе (с началом истории русской музыки) погружаемся в общий закрытый для нас древнюю культуру **знаменного распева**. Мы получаем возможность прикоснуться к этому миру благодаря существованию уникального Кабинета русской церковной музыки и замечательных специалистов, которые там работают. Курс древнерусской музыки проходит за год, что никак не соответствует ни степени ее значимости для русской культуры, ни сложности понимания, ни объему материала, охватывающего семь (!) веков. И это ни в коей мере не сопоставимо с тремя годами последующего изучения музыки Нового времени — композиторского периода, знакомого с детства. В результате для большинства студентов древнерусский курс остается просто ознакомительным («пе-

режил и это!»). Для музыкального Университета, каковым является Московская консерватория, это недопустимо.

В пару к ознакомлению с древнерусской профессиональной традицией можно назвать **русский фольклор**. И он «пробегается» за год, хотя для многих тоже оказывается открытием. Эта культура, как и знаменная, настолько глубока и многогранна, что русский музыкант не может, не имеет права считать себя таковым, если не владеет знаниями о ней и не осознает необходимости погружения в эти сферы. Но поток учебного процесса не позволяет «зацепиться» за эти, только начавшие осваиваться, необъятные земли. Он вновь и вновь возвращает нас в устье и без того судорожной европейской реки, устремленной всё к тому же неперемому XX (а теперь уже и XXI) веку.

А ведь есть еще одно неизведанное для многих море — **восточные музыкальные культуры**. Они «маячат» где-то на IV курсе под названием **внеевропейские**. Некорректно уже само название. С тем же успехом можно было бы называть Центр церковной музыки Центром музыки **не-светской**, а европейские культуры — **внеазиатскими**. Слово «внеевропейские» не выражает ничего, кроме **отрицания**, и воспринимается музыковедами, истерзанными долгими скитаниями по наукам и к этому времени уже погружившимися в свои дипломы, как очередная злая шутка учебного плана. Великие, разнообразные, тысячелетиями существующие культуры, истоки которых восходят к такой древности, которую европейскому сознанию и предстать трудно, в силу обстоятельств вынуждены стать досадным, лишним, непонятным дополнением к почти сложившемуся европейскому образованию нашего музыковеда.

Между тем нельзя забывать, что европейская музыкальная система в целом была воспринята от греков. А греками — прежде всего от иранцев. Само слово

«музыка», «мусикия» — заимствование иранского «musiqi». Греческое учение о тетрахордах — это персидское учение. Почти все музыкальные инструменты, так или иначе попавшие в Европу, — восточные. Многие «находки» — звуковые, композиционные — двух европейских авангардов XX века давным-давно существовали в музыке Индии, Ирана. Открытие темперированного строя принадлежит Китаю, не использующего его в своей музыке. Помимо необъятного множества ближне-, средне- и дальне-восточных музыкальных систем существует еще музыка Африки, Австралии, Латинской Америки...

Это известные и очень простые факты. Музыковед должен иметь право знать их в начале, а не на закате своего обучения. Для этого предмет «Музыкальные культуры мира» необходимо поставить в **расписание** первого курса. Пусть без зачета, но в расписание, а не просто в список факультативов. Ведь именно в Московской консерватории есть огромные возможности и прекрасные специалисты, которые используются не в полную силу. Знаменный распев и русский фольклор также должны начинаться на первом курсе и иметь такую продолжительность, чтобы студенты успели проникнуть не только в теорию, но и как можно больше в практику. Возможно, это придется сделать, слегка потеснив некоторые **европейские** курсы — они и так безраздельно властвуют над временем и сознанием студентов.

Широта кругозора — одно из важнейших качеств исследователя. Существуют **разные** системы мышления, **разные** ощущения звука! Среди них и наша культура имеет свою неповторимую звучность. Знакомство со многими и разными музыкальными культурами открывает глаза и уши для восприятия любой музыки. Как и для понимания того, что привычное для нас — это отнюдь не абсолют.

*Анастасия Новосёлова,
студентка III курса*

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

12 марта 2007 года в Малом зале Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова состоялся концерт «Профессор Вениамин Савельевич Марголин и его ученики», посвященный выпуску в Голландии новой трубы «Марголин». Выдающийся трубач России, В.С.Марголин более 30 лет был солистом симфонического оркестра Ленинградской филармонии п/у Е.А.Мравинского. В 1998 г. он был удостоен золотой медали Американского Географического института в номинации «Лучшие трубачи XX века».

В концерте принимали участие ученики профессора Марголина — студенты и уже зрелые музыканты. По приглашению консерватории Санкт-Петербурга в концерте выступил brass-квартет МГК (класс преп. А.В.Раева) в составе: *Михаил Чиж* (труба), *Андрей Еришов* (труба), *Антон Илю-*

шин (тромбон), *Сергей Коршилов* (туба). Ребята достойно представили московскую школу, прекрасно исполнив «Квартетиню» Х.Фугераса.

Теплый, душевный прием москвичей на питерской сцене подтвердил, что вся творческая элита Московской и Петербургской консерваторий приветствует возобновление тесных контактов и совместных проектов двух вузов. Санкт-Петербургская консерватория прислала благодарственное письмо, в котором особо отмечено мастерство нашего квартета и выражена уверенность в продолжении взаимного сотрудничества ведущих консерваторий России.

Коллектив brass-квартета выражает особую признательность за поддержку ректору МГК проф. Т.А.Алиханову и зав. кафедрой духовых и ударных инструментов проф. В.С.Попову.

